

АНДРЕЙ ПАНЧЕНКО

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

ИСКУПЛЕНИЕ

Работа над ошибками

Андрей Панченко

Искупление

«Автор»

2026

Панченко А.

Искупление / А. Панченко — «Автор», 2026 — (Работа над ошибками)

И у обреченного есть выбор - смириться и погибнуть, или попытаться всё исправить. И пусть последний шанс немногим отличается от смертельного приговора, но это всё же шанс. Вместо немедленной смерти - задание, с которого не возвращаются. Вот только чтобы выжить, ему придётся стать тем, кого возненавидят друзья и даже враги будут призирать.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Андрей Панченко

Искушение

Глава 1

На пятый или шестой день, когда температура впервые почти сутки держалась ниже тридцати восьми и мне разрешили ненадолго садиться в постели, в палату вошли трое.

Двое были в обычной полевой форме без видимых знаков различия, третий - в лёгком гражданском костюме, совершенно не подходившем для луандской жары. Старший, сухой мужчина лет сорока пяти с коротко остриженными седыми висками, остановился возле кровати и достал из нагрудного кармана удостоверение.

- Подполковник Климов, Особый отдел аппарата Главного военного советника.

Удостоверение он раскрыл всего на несколько секунд, однако мне хватило времени разглядеть фотографию, фамилию и красную печать. Он указал на второго военного, оставшегося у двери.

- Капитан Серов.

Затем повернулся к человеку в костюме.

- Майор юстиции Лебедев, военная прокуратура.

Лебедев положил на прикроватную тумбочку тонкую папку, вынул блокнот и сел на второй стул. Климов придвинул к кровати первый. Медсестра, которая как раз меняла флакон с раствором, нахмурилась.

- Больному запрещены длительные разговоры. Врач разрешил не больше десяти минут и только в моём присутствии.

- Разговор служебный, - спокойно ответил Климов. - Мы постараемся не задерживаться.

- У него утром снова поднималась температура.

- Нам известно его состояние.

- Тогда вам должно быть известно, что он едва сидит.

Климов посмотрел на неё без раздражения, но и без желания спорить.

- Оставьте нас, пожалуйста.

Медсестра сжала губы.

- Я сообщу врачу.

- Разумеется.

Она проверила иглу, поправила трубку капельницы и вышла. Серов закрыл за ней дверь и остался возле неё, сложив руки за спиной. Я откинулся на подушку. За те несколько минут, что просидел, опираясь на поднятое изголовье, силы успели закончиться. Во рту было сухо, плечо ныло, а от запаха лекарств начинало мутить. Климов не сразу открыл папку. Несколько секунд он молча разглядывал меня, будто сравнивал с фотографией или описанием, полученным от врачей.

- Сразу объясню причину нашего появления, чтобы у вас не возникало лишних вопросов. После выхода вашей группы к расположению двадцать первой бригады вы передали командованию дипломат, документы, личные вещи убитых, наличную валюту и необработанные алмазы, обнаруженные на месте боя.

- Передал.

- В настоящее время проводится служебная проверка обстоятельств их обнаружения и доставки. Необходимо установить происхождение ценностей, цель встречи возле самолёта, личности участвовавших в ней людей и убедиться, что всё найденное было передано полностью.

Последние слова он произнёс с тем же ровным выражением, однако именно ради них, судя по всему, они сюда и пришли.

- Если всё совпадёт с показаниями остальных участников, проверка закончится быстро, - добавил Лебедев. - Если появятся существенные противоречия, придётся давать им правовую оценку.

- Какую именно?

Климов чуть заметно улыбнулся.

- Пока никакую. Поэтому не будем забегать вперёд.

Ответ был аккуратным и означал гораздо больше, чем прямое обвинение.

- Назовите фамилию, имя, отчество, - сказал Лебедев.

Я назвал.

- Воинское звание?

- Младший лейтенант. По документам нахожусь здесь как гражданский специалист.

- Ваш настоящий статус нам известен, - произнёс Климов. - В дальнейшем отвечайте без лишних уточнений.

Я промолчал. За годы прежней жизни мне приходилось сидеть перед следователями не раз. Меня допрашивали усталые участковые, злые опера, вежливые прокурорские работники и один особенно памятный следователь, который никогда не повышал голоса, но умел несколькими спокойными вопросами довести человека до того, что тот начинал оправдываться там, где его ещё ни в чём не обвиняли. Здесь работали так же. Сначала объяснить, что это всего лишь проверка. Потом заставить повторить известные факты. Затем сузить разговор до одной детали, вернуть к ней несколько раз с разными формулировками и дожидаться, пока человек устанет, разозлится или начнёт путаться. О моей прежней жизни они, разумеется, ничего не знали. Для них я был молодым младшим лейтенантом, измученным малярией, ранением и тяжёлым отходом. Видимо, они рассчитывали, что давление сработает быстрее обычного. Зря. После Афганистана, буша, пройденных мною боев, полученных ранений и тех смертей, что произошли на моих глазах, бояться троих чекистов в тихой палате было трудно.

- Когда вы получили дипломат? - спросил Климов.

- После боя на поляне возле легкомоторного самолёта.

- Опишите обстоятельства подробно, начиная с момента обнаружения людей.

Я рассказал, как группа вышла к броду, внезапно обнаружила замаскированный самолёт, два джипа с пулемётами и одиннадцать человек возле одного из них. Восемь были в форме УНИТА, трое - европейцы. Почти все бойцы УНИТА, кроме водителей, оказались офицерами. Остановиться, отойти или попытаться заговорить мы уже не могли: мы заметили друг друга почти одновременно, и перестрелка началась сразу. Говорить было тяжело. Через несколько минут язык начал прилипать к нёбу, а в висках появилась тупая пульсация. Лебедев делал пометки, иногда поднимал глаза, но не перебивал.

- Кто первым подошёл к убитым? - спросил он, когда я закончил описание боя.

- Я.

- Почему именно вы?

- Потому что только я более-менее был в состоянии это сделать. Али занимался тяжело-раненым, к тому же имел травму ноги, Богдан тоже был ранен в ногу и прикрывал поляну, Самуэл был вообще не в состоянии ходить. Я проверил убитых и осмотрел место встречи.

- Что вы обнаружили сначала?

- Дипломат на капоте одного из джипов. Возле него лежали мешочки и свёртки с необработанными камнями. Потом документы убитых.

- Вы сразу поняли, что это алмазы?

- Предположил. Окончательно убедился уже позже.

- Дипломат был закрыт?

- Нет. Крышка была откинута.
- Что находилось внутри?
- Пачки долларов, документы, ещё несколько мешочков с камнями.
- Деньги вы пересчитывали?
- Нет.
- Почему?
- Потому что нам нужно было уходить.
- Лебедев перестал писать.
- Насколько срочно?
- Настолько, что любая лишняя минута могла закончиться появлением подкрепления.

На поляне лежали одиннадцать убитых, рядом стояли две машины и самолёт, а сама встреча явно была тайной. Люди, которые её организовали, наверняка ждали доклада или условного сигнала. Когда его не получили, должны были отправить кого-то проверить.

- То есть вы не знали, идёт ли за вами погоня?

- Знал точно – Усмехнулся я через силу - Потому что за нами уже была погоня до встречи. После передачи данных по расположению гаубиц на наш след вышли и преследовали. В том числе с помощью поисковых вертолетов.

- Сколько времени вы находились на поляне?
- Несколько минут.
- Пять?
- Возможно.
- Десять?
- Не думаю.
- Вы засекали время?
- Нет.
- Тогда откуда уверенность?

- Из того, что мы действовали без остановки. Проверили убитых, собрали документы, осмотрели машины и самолёт, после чего ушли.

Климов положил ладонь на папку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.